

ДУХОВНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СИБИРЯКОВ В 1921–1925 ГОДАХ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются вопросы влияния новой экономической политики в 1921–1925 гг. на духовную и культурную жизнь сибиряков. В этот период Советская власть была вынуждена пойти на компромисс с крестьянством в области экономики, но в то же время коммунистическая идеология оказывала свое давление на духовную и культурную сферу людей.

Ключевые слова: Сибирь, духовные и культурные интересы сибиряков, идеология, быт.

A.G. Rogachyov

SPIRITUAL AND CULTURAL LIFE OF SIBERIANS IN 1921–1925 IN THE NEW ECONOMIC POLICY CONDITIONS

The issues of the new economic policy influence in 1921–1925 on spiritual and cultural life of Siberians are considered in the article. During this period the Soviet government was compelled to make a compromise with the peasantry in the economy field, but at the same time the communistic ideology exerted the pressure upon the people's spiritual and cultural sphere.

Key words: Siberia, spiritual and cultural interests of Siberians, ideology, way of life.

Новая экономическая политика (НЭП) принесла новые социальные реальности, когда пришлось опять идти на выучку к капитализму, на поклон к буржуазной культуре, где принципиальной стала идейная схватка с чуждой идеологией за массы, особенно за молодёжь.

Обстановка Гражданской войны, а затем оживление буржуазной идеологии в условиях НЭПа, подогрели настроения коммунистов в отношении духовных конкурентов. Здесь они видели только один путь – полное уничтожение идейных противников. В Сибири некоторые местные учёные поддерживали зарубежное «сменовеховское» движение, увидев в НЭПе сигнал к возвращению в антикоммунистическое прошлое. Например, 16 ноября 1922 года в Омске на вечере работников культуры местная профессура выступила и за "чистую" от идеологии науку и получила резкий отпор от партийного и комсомольского актива. Секретарь Сиббюро ЦК РКСМ Н. Черкасов, анализируя этот факт, писал в сибирском молодежном журнале "Юный пропагандист" о необходимости противопоставления идеалистам и литературным "попам" материалистических и революционных традиций русской классической литературы¹.

План деятельности агитационно-пропагандистского отдела Сиббюро ЦК РКП(б) на зимний период 1922–1923 годов в связи с общими идеологическими задачами наметил широкую кампанию против мелкобуржуазной идеологии².

Предстояло, по мнению коммунистов, решительно вытеснить чуждую марксизму идеологию из сферы духовной культуры. Историк Н.В. Авдюков считает, что в современной историографии все больше внимания уделяется феномену «управляемой» культуры как характерного специфического признака тоталитарного общества. В первой половине 1920-х годов культура все больше подчинялась государственной идеологии. Власть уделяла повышенное внимание проблемам управления и управляемости этой областью духовной жизни. В связи с этим можно выделить три основных принципа «управляемой» культуры: формирование единой государственной сети учреждений культуры; создание жестко централизованной системы управления; формирование соответствующей законодательной базы. Ключевым среди них является организация аппарата управления, способного руководить культурным развитием в нужном для власти русле³.

В Сибири партийные директивы по культурному строительству с 1920 года выполнял Сибирский отдел народного образования (СибОНО). Ему подчинялись низовые звенья управленческой системы: губернские, уездные и волостные отделы народного образования. СибОНО к 1922 году объединил в своем составе все государственные органы, руководившие культурной деятельностью (Сибирское областное архивное управление, Сибирское отделение государственного издательства и др.). Следует заметить, что в то время понятие «народное образование» толковалось расширительно и включало всю сферу культуры в современном понимании. Соответственно в ведении Наркомата просвещения и его региональных органов (в

том числе СибОНО) находилось тогда управление всеми областями просвещения, культуры и науки. Общесибирский орган управления культурой после перестройки в январе 1922 года вместо прежних 11 управлений и советов, 39 отделов и 3 секций состоял всего лишь из 8 подотделов и 7 отделений⁴.

В условиях НЭПа на первый план выдвигается политическо-просветительная работа: новым органам управления предстояло с помощью активной агитации и пропаганды сформировать новый тип пролетарской культуры в противовес буржуазной нэповской идеологии. Через сферу культуры, как главный канал воздействия на массы, распространялась идеология государства «диктатуры пролетариата».

С другой стороны, в составе партийных органов всех уровней еще в 1920 году возникли специальные органы, занимавшиеся общим идеологическим руководством культуры: агитационно-пропагандистские отделы (АПО). АПО Сиббюро начал действовать в августе 1920 года. До середины 1921 года в круг его полномочий входили следующие функции: руководство образованием членов РКП(б), разработка общих принципов агитационно-пропагандистской работы по популяризации основных партийных постановлений и решений, а также документов государственной политики⁵.

X съезд РКП(б) определил агитпропы главными и центральными органами руководства всеми направлениями культурно-просветительной работы, входившими в систему Наркомпроса. Связка «Агитпроп ЦК РКП(б) – Главполитпросвет Наркомпроса» стала вершиной системы управления культурой. Во главе всех политпросветов ставили людей, назначенных партийными комитетами.

В условиях нехватки подготовленных кадров в Сибири сразу совместили должности заведующих АПО партийных комитетов и политпросветов. Фактически глава агитпропа руководил заодно и политпросветами. В 1921–1922 годах кампании политико-просветительного характера проводились в губерниях Сибири в основном автономно, исходя из указаний из Москвы. Серьезный удар по культурной и просветительской работе нанес финансовый кризис 1922 года, когда ее многие направления перестали получать материальную поддержку.

Поскольку основную часть населения Сибири составляли крестьяне, то необходимо специально остановиться на понятии политической культуры крестьянства.

Вообще политология обычно выделяет три основных типа политической культуры:

- 1) патриархальный, традиционный (полное отсутствие у подданных интереса к политике);
- 2) подданнический (сильная позитивная ориентация на политическую систему при слабой степени личного участия в политике);
- 3) активистский (граждане активно заинтересованы в делах общества и стремятся лично участвовать в политике).

Исследователи А.С. Журавлева и И.С. Кузнецов считают, что в начале 20-х годов в Сибири происходил сложный, тернистый процесс перехода от патриархальной, традиционной политической культуры к подданнической. У более развитой части сельского сибирского населения начала формироваться активистская политическая культура⁶.

И.С. Кузнецов указывает, что после революции в 1920-е годы политическое сознание сибирского крестьянства продолжало развиваться под неоднозначным воздействием, с одной стороны, новых общественных реалий, а с другой – долговременных традиций. Вряд ли правомерно предполагать, что влияние нового исторического опыта и целенаправленного идеологического воздействия могло быстро и в короткие сроки кардинально изменить глубинные психологические установки и представления крестьян, устранить влияние прежних политических традиций⁷.

В послереволюционные годы развитие политической культуры крестьянства находит выражение в определенном расширении его общественного кругозора, различных проявлениях интереса к политической жизни и в связи с этим к источникам информации (прессе, лекциям, беседам и т.п.).

Развитие общественной активности крестьянства, являвшееся важным индикатором его политической культуры, сказывалось в его электоральном поведении (участие в избирательных кампаниях), членстве в различных общественных организациях и т.п. Своеобразным выражением общественной активности крестьян, опосредственным проявлением их политических взглядов являлись также выполнение ими своих экономических обязательств перед государством: вклад в восстановление и модернизацию страны через поставки сельскохозяйственной продукции, налоги, займы, самообложение и т.п. Инициатива наиболее политизированной части сельского населения проявлялась в поддержке различных патриотических и интернациональных починов.

Официальные источники о фактах проявлениях общественной активности крестьян Сибири в 1920-е годы требуют достаточно критического отношения. Во-первых, «идеологическая отчетность» зачастую носила показной характер, чтобы создать у вышестоящих инстанций впечатление большой культурно-

просветительной работы в деревне. Во-вторых, различные формы идеологического воздействия и общественной работы охватывали относительно небольшую часть политизированного сельского населения, преимущественно молодежь. В-третьих, «политическое просвещение» в небольшой степени способствовало решению общецивилизованных задач, преодолению отсталости крестьянства. Основное его назначение состояло во внедрении официальных идеологических установок. В-четвертых, проявляя заинтересованность в массовой поддержке крестьянства, применяя для этого определенные меры повышения его общественной активности, режим в то же время возводил на этом пути неодолимые препятствия (бюрократизм, произвол, подавление наиболее социально-динамичных элементов сельского населения, ориентация в политической работе на неимущие, маргинализированные слои). В-пятых, всякого рода «почины» нередко инициировались сверху для придания более приемлемого облика неблагоприятным акциям (например, хлебозаготовкам) и реально проводились узким кругом населения из числа актива, молодежи, бедноты⁸.

Хотя этот социальный круг не был таким уж узким. Как уже отмечалось, сибирская деревня в первой четверти XX века сильно помолодела и стала социально активнее. Чтобы воздействовать на остальных, коммунисты Сибири искали новые средства руководящей роли в союзе рабочего класса и крестьянства. Одним из таких средств оказалось шефство рабочих над деревней. Оно возникло почти одновременно в Иркутске и Новониколаевске. Почин новониколаевцев и иркутян подхватили другие губернии Сибири. "Известия ВЦИК" 26 октября 1922 года в статье "Интересный опыт" рассказали о первых шагах шефства города над деревней в Новониколаевской губернии.

Большое значение уделялось в Сибири политико-просветительной работе среди представителей различных национальностей.

X съезд РКП(б) в марте 1921 года принял программу действий в национальных районах. Предполагалось привлечь на советскую сторону наиболее просвещенных представителей национальных меньшинств. Воздействовать через Советы, школу, культурные учреждения с помощью подготовленных национальных кадров идеологически и политически на всех остальных. Упор делался на мирное хозяйственное строительство. Пока не подоспеет новая революционная волна, Советская Россия (а затем СССР) объявлялись Родиной пролетариата всего мира. Главным объектом коммунистического политического влияния здесь стала молодежь. В 1921 году Сиббюро ЦК РКСМ регулярно проводит "недели красной молодежи Востока". Молодых бурят, татар, казахов "пролетарского" происхождения в эти дни принимали в комсомол без каких-либо рекомендаций. В 1921 году среди сибирских комсомольцев насчитывалось 1143 представителя татарской и казахской молодежи. Сибирский комсомол усиливал воздействие на молодых выходцев из Прибалтики. В Омске в 1921 году латышская секция насчитывала 7 организаций и 138 комсомольцев, эстонская – 9 ячеек и 88 комсомольцев. Эстонские губернские бюро РКСМ к лету 1921 года оформились в Омске, Томске, Красноярске, Барнауле. Они объединяли 242 молодых эстонца. В 1923–1924 годах работе комсомола с национальной молодежью были присущи наступательные черты. В Енисейской губернии русские комсомольские организации установили прочную организационную связь с национальными организациями, проводили взаимные собрания и обмен опытом. Их социальные интересы полностью совпадали. Осенью 1923 года успешно прошло комплектование вузов Омска национальной молодежью. В 1924 году татарские и казахские комсомольские организации Омской губернии успешно сотрудничали с русскими. В октябре 1923 года в Бурятии комсомол объединял уже 618 молодых бурят⁹.

Существенное воздействие на молодежь оказывала комсомольская печать. В 1921–1925 годах в Сибири появились следующие издания: "Юный пропагандист" (общероссийский комсомольский журнал), "Юный сибиряк", "Комсомолия" (Иркутск), "Молодые ленинцы" (Красноярск), "Молодежь Алтая", "Крестьянская молодежь" (Барнаул), "Комсомолец" (Томск), "Молодой большевик" (Омск), "Юный ленинец" (общесибирская пионерская газета, Новониколаевск) и др. Газеты были главным и практически единственным средством массовой информации в то время. В них существенное место уделялось проблемам молодежи – от регулярных текущих материалов до специальных страничек и выпусков. При "взрослой" печати также появились молодежные странички. Это было характерно и для сибирских латышских и татарских газет. В 1925 году комсомол стал развертывать молодежную печать даже в отдельных Бурятии и Горном Алтае.

В идеологической и культурной работе с молодежью большое значение придавалось интернациональному аспекту, развитию международной солидарности. Всяческими методами пробуждались интернациональные чувства и интересы рабочей и крестьянской молодежи. Сегодня, когда интернационализм непопулярен, когда серьезно оживились националистические и шовинистские настроения, опыт солидарности между обычными людьми, живущими своим трудом, имеет очень важное

значение. К тому же сибиряк, осваивающий огромные просторы, всегда жил в дружбе с коренными народами этого великого края. Поэтому традиции солидарности важны в наши дни.

В первой половине 1920-х годов ежегодно праздновался и в городах и в отдаленных селах Международный юношеский день. Он отмечался шествиями, митингами, спортивными состязаниями. Повсюду создавались ячейки организации помощи борцам революции (МОПР), собирались и отчислялись в фонд солидарности материальные средства.

В 1921–1925 годах в перспективе коммунистической мировой революции развивались личные контакты сибиряков с представителями революционного движения западных стран, коммунистических партий и союзов молодежи. Комсомольцы Сибири встречались с зарубежными молодыми коммунистами на конгрессах КИМа, съездах и конференциях комсомола, находили общие социальные интересы. В Сибирь приезжали деятели международного рабочего и молодежного движения. Летом 1921 года в Омске шесть дней провели итальянские коммунисты, делегаты III конгресса Коминтерна Л. Полано, Ф. Миссиано, М. Монтаньяно. В письме "Рабочим Сибири" они выразили сердечную благодарность за теплый прием: "Дух международной коммунистической солидарности лежит в основе вашего сердечного отношения к нам..."¹⁰. Омский губком партии организовал встречи итальянских интернационалистов с рабочими и молодежью. 31 июля 1921 года делегация Коминтерна присутствовала на общегородской конференции РКСМ. Луиджи Полано, секретарь ЦК коммунистического союза молодежи Италии, приветствовал сибирских комсомольцев. В своей речи он рассказывал об основных направлениях деятельности коммунистической молодежи Италии, о борьбе с фашистами¹¹. Итальянские товарищи посетили Высшую военную школу Сибири, детскую трудовую коммуну. Встречи с зарубежными революционерами оказывали соответствующее воспитательное воздействие на сибирскую молодежь. Труд, быт и учеба ее связывались с интернациональной задачей социалистического строительства.

3 августа 1924 года в Томске на антиимпериалистической демонстрации по случаю 10-й годовщины со дня начала Первой мировой войны присутствовал и выступил затем на митинге представитель Коминтерна и Профинтерна английский коммунист Т. Манн. Томская газета "Красное знамя" 6 августа 1924 года опубликовала письмо Т. Манна, в котором он обращался к томским рабочим и молодежи: "Примите братский привет и наилучшие пожелание от наших товарищей из Великобритании!". Провожать Т. Манна в поездку по Сибири пришло много томских комсомольцев и пионеров, он посетил еще ряд городов сибирского региона.

Встречи и духовные контакты молодежи с зарубежными товарищами осуществлялись в процессе деятельности в Кузбассе рабочей автономной индустриальной колонией ("АИК Кузбасс"). В.И. Ленин, РКП(б), Сибревком придавали важное значение будущему индустриальному развитию Сибири. Первые шаги в области создания крупной промышленности были сделаны уже в 1921–1925 годах. Ленин одобрил инициативу иностранных интернационалистов по организации в Кузбассе индустриальной колонии, способствовал ее становлению. В период создания "АИК Кузбасс" с января 1922 года по декабрь 1923 года на работу в Кузбасс приехали 566 иностранных граждан из США, Германии, Бельгии, Голландии, Чехословакии. Из них около 200 человек являлись коммунистами. Они рука об руку с советскими рабочими, молодежью работали на строительстве важных промышленных объектов. В октябре 1922 года один из организаторов АИК С.Ю. Рутгерс писал В.И. Ленину "Отношения между американскими и русскими рабочими очень хорошие..."¹².

В Кузбассе в связи с организацией колонии развивались повседневные отношения и дружба сибирской молодежи с зарубежными специалистами и рабочими. 2 сентября 1923 года в Международный юношеский день в Кемерово состоялся митинг, на котором выступили представители английской, французской, немецкой молодежи. Была поставлена пьеса на английском языке, написанная американским молодым рабочим. На митинге присутствовала местная рабочая и крестьянская молодежь¹³.

Примечательно, что дети колонистов посещали советские школы, учились вместе с юными сибиряками¹⁴. Зарубежные комсомольцы, рабочие АИК часто бывали гостями конференций РЛКСМ. 25 июня 1924 года на VI Томской губернской конференции комсомола с приветствием выступил представитель американской молодежи Коган. Он сказал, что революционное движение США находится под постоянным репрессивным давлением правительства и буржуазии, поэтому необходима помощь ему со стороны советского комсомола¹⁵.

Успешное завершение строительства и пуск в начале 1924 года Кемеровского химического завода имели не только большое хозяйственное значение, но и на практике показало, что интернациональное единство рабочих ведет к крупным успехам¹⁶.

В связи с пуском Коксохимического завода Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибирский революционный комитет направили в Кузбасс приветственную телеграмму, указав, что зарубежные товарищи доказали на деле возможность интернационального объединения рабочего класса¹⁷.

Если рабочие в силу характера своего труда проявляли профессиональную солидарность и воспринимали власть как свою пролетарскую, то для крестьян Сибири характерна духовная персонификация власти.

И.С. Кузнецов отмечает, что исторические источники-обследования в 1924 году крестьян в ряде районов Сибири выявили мнения сельских жителей о том, что «Ленин-царь». Крестьяне-сибиряки спрашивали о том, «кто будет царем после Ленина?»¹⁸.

Предположительно то, что авторитет Ленина возрос после успехов НЭПа в 1923–1924 годах, так как эти достижения соответствовали социальным интересам крестьянства. Часто, недовольное действиями местной власти, оно рассчитывало только на легендарного вождя. По словам И.С. Кузнецова, сибирская писательница Л. Сейфулина приводит в своем очерке один из мужичьих сказов о Ленине: «Если бы на каждую волость по Ленину»¹⁹.

После смерти В.И. Ленина крестьянство Сибири еще ничего не знало о И.В. Сталине и часто видело своим «заступником» Л.Д. Троцкого. Они плохо представляли антикрестьянскую троцкистскую программу, которую возьмет затем на вооружение Сталин.

В.И. Ленин всегда делал особую ставку на молодежь как на будущее партии. После ухода Ленина молодежь стала объектом атаки различных течений внутри партии. В идейно-политическом противоборстве за власть столкнулись Троцкий и Сталин, которые стремились привлечь молодых – каждый на свою сторону.

Л.Д. Троцкий в октябре 1922 года выступил на V Всероссийском съезде РКСМ с докладом о международном и внутреннем положении республики, в котором высоко оценил роль молодежи, указал на особое авангардное место комсомола перед профсоюзами и правительственными органами. Это была попытка выдвинуть свои принципы партийного руководства комсомолом. Бухарин выступал на съезде с докладом о коммунистическом воспитании молодежи в условиях НЭПа. Он ориентировал молодежь на постепенность в создании социалистического общества, на существование в стране в течение "долгого ряда лет", "очень долгого времени" частного капитализма, многоукладности²⁰. Духовно Н.И. Бухарин оказался гораздо ближе к крестьянству, но о нем мало знали в деревне.

Троцкий искренне считал, что его предложения по борьбе с бюрократизмом, развитию внутрипартийной демократии, более широкому привлечению к делам молодежи по плановому управлению народным хозяйством в условиях НЭПа имеют позитивное значение и будут оцениваться в процессе партийных дискуссий с этой точки зрения.

Между тем Сталин противопоставлял Троцкому Ленина, что оказалось удачным политическим маневром в их борьбе. 29 января 1924 года Н.К. Крупская написала Троцкому, что за месяц до смерти Ленин внимательно просматривал и слушал фрагменты из книги Троцкого с оценками Маркса и Ленина. "И еще вот что хочу сказать: то отношение, которое сложилось у В.И. к Вам тогда, когда Вы приехали к нам в Лондон из Сибири, не изменилось у него до самой смерти. Желаю Вам, Лев Давыдович, сил и здоровья и крепко обнимаю"²¹.

Здесь сразу надо отметить, что варианты развития страны, предложенные Лениным и Троцким, не всегда соответствовали ее реальным интересам. Но вариант Троцкого быстрее привел бы к термидору (ликвидации революционного экстремизма), так как настроенный на мировую революцию Троцкий постоянно толкал партию на путь активных внешнеполитических действий, без которых нельзя было, как считал он, развернуть социалистическое строительство. Эти взгляды он пропагандировал в Коминтерне и КИМе (Коммунистическом интернационале молодежи). Троцкий выражал озабоченность по поводу того, что молодежь СССР потеряет революционную перспективу в атмосфере советских "малых дел"²². На деле Троцкий отрицал возможность создания социалистического общества в нашей стране без всеобщей мировой революции. Троцкий, оставшийся до конца оппозиционером Сталину, является символом этой революции. Как показывают современные обстоятельства, в отношении мировой революции и советского социализма Троцкий оказался прав.

Троцкий в ноябре 1924 года в работе "Наши разногласия" писал: "Моя задача... попытаться показать, что для выдвигания призрака "троцкизма", как партийной опасности, оснований нет"²³. Но его карьера уже была практически закончена.

Антитроцкистскую обработку всего населения и молодежи быстро проводили по всей стране, в том числе и в Сибири. Вопрос о троцкизме обсуждался, например, на бюро Енисейского губкома комсомола, пленумах уездных комитетов, городских и сельских райкомов, на IV Енисейской губернской конференции

комсомола, в политкружках всех трех ступеней городских организаций, на собраниях городских комсомольских ячеек. Деятельность Троцкого, его попытка "подменить" ленинизм троцкизмом решительно осуждалась комсомольцами!²⁴.

Помимо политизированной молодёжи, остальная часть сибирского крестьянства оставалась весьма инерционной массой. Её духовное сознание являлось настоящим айсбергом. Культурную целостность крестьян разрушали в течение всего XX века, одновременно черпая из этой среды и выдающихся писателей, и ученых, и космонавтов.

Народное просвещение в Сибири в 1921–1925 годах сильно зависело от успехов развития крестьянского хозяйства. Уполномоченный Наркомпроса в Сибири А.Я. Голышев отметил в своём докладе на Первом краевом съезде Советов Сибири 6 декабря 1925 года, что к 1922–1923 гг. посевная площадь упала до 66 % от уровня 1 января 1920 года, а школьная сеть до 63 % от этого уровня. К 1924/25 году посевная площадь поднялась до уровня 86 % от 1920 года, а школьная сеть до 70 % от того же года. В 1923/24 году по Сибири на нужду народного образования было потрачено 24,5 % всего общесибирского бюджета, или 5631 тыс. руб., в 1924/25 году соответственно 28,4 %, или 9331 тыс. руб., на 1925/26 год расходы были установлены в 28,9 %, или 12983 тыс. руб. В Сибири, где на сто человек приходилось в 1925 году в среднем 29 грамотных, образование требовало ещё больше затрат. На 1 января 1925 года 72 % детей в возрасте от 8 до 11 лет находились вне массовой школы²⁵.

Набирала темпы роста кампания по ликвидации неграмотности взрослого населения. В 1922 году в Сибири существовало 348 пунктов по ликвидации неграмотности и в 1922/23 году удалось обучить 25 тыс. неграмотных. В 1923/24 году в 1870 обучено 60 тыс. неграмотных, в 1924/25 году действовало 3289 ликпункта, в которых обучилось 112 тыс. неграмотных²⁶.

Такая ситуация совершенно не соответствовала интересам населения Сибири и самой власти. Предстояло решительно поддержать учителей, ежемесячная зарплата которых увеличилась в среднем с 17 руб. в 1923 году до 30 руб. в 1925 году. Её иногда задерживали на 2–3 месяца. 50 % учителей имели начальное образование, 45 – среднее, 5 % – высшее. В Сибири в 1925 году действовало 6 высших учебных заведений, в которых обучались 6848 студентов. Из них рабочих и детей рабочих – 20,6 %, крестьян и детей крестьян – 25,8, служащих, организованных в профсоюзы, – 46,7, детей «нетрудового элемента» – 4,5 %²⁷.

Ректор Иркутского университета профессор Н.Д. Бушмакин сказал в своём выступлении на Первом съезде Советов Сибири, что высшая школа в регионе ещё чрезвычайно бедна, вести научную работу в ней в ряде случаев совершенно невозможно из-за слабости оборудования и отсутствия современной литературы. Особенно нужно подготовить специалиста коренного сибиряка, знающего свой край²⁸.

Профессор, ректор Томского технического университета Н.В. Готовский подчеркнул на этом же съезде, что если не сделать большой скачок вперёд в деле народного образования Сибири, то все надежды на индустриализацию упрутся в некультурность населения. Он сказал, что до настоящего времени сибирская промышленность развивалась без опоры на образование медленно, тихо, случайно, либо инициативой кооперативных организаций или большей инициативой частнокапиталистических организаций²⁹.

Можно отметить, что народное образование Сибири в 1923–1925 годы стало в целом приобретать положительную динамику, хотя главный рывок на пути социалистической модернизации только ещё начинался.

Духовные интересы сибиряков в первой половине 1920-х годов оказались весьма политизированы партийно-советским, комсомольским, профсоюзным активом, который насчитывал примерно 300–400 тыс. человек из 11 млн населения Сибири, но действовал решительно и напористо, преодолевая инертность, прежде всего, крестьянских масс.

Большинство сибиряков меняло своё мировоззрение под влиянием мощных социальных перемен, ресурс Советской власти в этом направлении расширялся. Хотя сопротивление новоявленному прогрессу в умах людей оставалось ещё сильным, но индустриальный путь Сибири оказался уже предreshённым. Наиболее подвижной в социалистическом направлении развития группой населения оказалась молодёжь. Именно она подвергалась наибольшей духовной социализации и интернационализации её сознания со стороны Советской власти.

¹Юный пропагандист. 1922. № 6. С. 11–12.

²Известия Сиббюро ЦК РКП (б). 1922. № 56. С. 50–51.

³Аедюков Н.В. Начальный этап формирования системы управления культурой в Сибири (первая половина 1920-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 24–25.

⁴Там же. С. 25.

⁵Там же. С. 26.

⁶Жулаева А.С. Образ жизни крестьян Восточной Сибири. 1920–1926 гг. К проблеме соотношения традиций и новаций: монография. – Красноярск: СибГТУ, 2005. С. 80–81.

⁷Жулаева А.С. Указ. соч. С. 80–81.

⁸Там же. С. 139.

⁹Рогачев А.Г. Национальная молодежь Сибири как объект политического и идеологического воздействия // Этносы Сибири. История и современность. Красноярск, 1994. С. 190–192.

¹⁰Советская Сибирь. 1921. 16 авг.

¹¹Рабочий путь. 1921. 3 авг.

¹²Организация автономной колонии американских рабочих «Кузбасс» (1921–1923 гг.) // Исторический архив: док. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1961. № 2. С. 95.

¹³Путь молодежи. 1923. 2 сент.

¹⁴Советская Сибирь. 1923. 22 июня.

¹⁵Красное знамя. 1924. 26 июня.

¹⁶Советская Сибирь. 1924. 7 марта.

¹⁷Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. док. и мат-лов. Новосибирск, 1959. С. 172.

¹⁸Кузнецов И.С. На пути к «великому перелому» // Люди и нравы сибирской деревни 1920-х годов (психоисторические очерки). Новосибирск, 2001. 163.

¹⁹Там же. С. 166.

²⁰Пятый Всероссийский съезд РКСМ: стенограф. отчет. М.; Л., 1927. С. 36, 110.

²¹Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. М.: Терра, 1990. Т. 1. С. 89.

²²Правда. 1923. 14 марта.

²³Архив Троцкого. Т. 1. С. 111.

²⁴ЦХИДНИ КК. Ф.8. Оп. 1. Д. 136. Л. 62.

²⁵Первый съезд Советов Сибири: стенограф. отчет / сост. и науч. ред. И.А. Молеотов. Новосибирск, 1993. Ч. 2. С. 58–60.

²⁶Там же. С. 62–63.

²⁷Там же. С. 68–70.

²⁸Там же. С. 91–94.

²⁹Там же. Ч. 1. С. 135–137.

